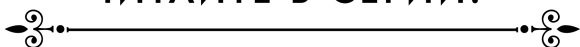

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Аня из Зелёных
Мезонинов

Аня из Авонлеи

Аня с острова
Принца Эдуарда

Маленькие женщины

Поллианна

Хорошие жёны

ЛУИЗА МЭЙ ОЛКОТТ

Маленькие женщины

В классическом
переводе
М. Батицевой

#эксмодетство
МОСКВА
2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
О-54

Louisa May Alcott
LITTLE WOMEN

Серийное оформление
Елизаветы Заманской

Олкотт, Луиза Мэй.

О-54 Маленькие женщины / Луиза Мэй Олкотт ; [перевод с английского М. Батищевой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 448 с. — (Моя нежная классика. Важные книги для девочек).

ISBN 978-5-04-186785-0

Сёстры Марч как никто другой знают: в трудные времена особенно необходимы тёплый семейный очаг, любовь и поддержка родных. Мег, Джо, Бет и Эми проходят сложный путь взросления. Такие разные, но одинаково добрые и жизнелюбивые девочки сталкиваются с лишениями и смертельной опасностью, но всегда оставляют свои чуткие сердца открытыми.

Им, как и многим подросткам, хочется узнать: как не бояться мечтать? Как найти настоящих друзей? И что приносит первая любовь?

Эта книга дарит покой, учит быть благодарным и вдохновляет работать над собой!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Батищева М., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-186785-0

Теперь же, Книга, плод моих трудов, иди
И покажи всем, что хранишь
в своей груди.

Ты развлекай и поучай друзей моих,
Пусть верный путь к добру
им мой укажет стих.

Надеждой льщу себя, что сбудутся мечты,
Что жизни смысл понять
им всем поможешь ты.

Ты познакомь их с Милосердием; оно
На жизненном пути быть правилом должно.
Пусть голос звучный твой

дев юных призовет
Ценить тот мир, что есть, и тот,
что всех нас ждёт.

В душе имея Господа, пусть с Ним
Пойдёт надёжнейшей тропею пилигрим.

Джон Беньян

Игра в пилигримов

— *Б*ез подарков и Рождество не Рождество, — недовольно проворчала Джо, растягиваясь на коврик перед камином.

— Как это отвратительно — быть бедным! — вздохнула Мег и опустила взгляд на своё старое платье.

— Это просто несправедливо, что у одних девочек полно красивых вещей, а у других совсем ничего нет, — обиженно засопев, добавила маленькая Эми.

— Зато у нас есть папа и мама, и все мы есть друг у друга, — с удовлетворением отозвалась из своего угла Бесс.

При этих ободряющих словах четыре юных лица, освещённых огнём камина, на мгновение оживились, но тут же омрачились снова, так как Джо сказала печально:

— Нет у нас папы и долго не будет.

Она не произнесла: «Быть может, никогда», но каждая из них добавила эти слова про себя, задумавшись об отце, который так далеко от них — там, где сражаются.

С минуту все молчали, затем Мег заговорила другим тоном:

— Вы же знаете, почему мама предложила не делать друг другу подарков на Рождество. Зима предстоит тяжёлая, и мама считает, что нам не следует тратить деньги на удовольствия, в то время как мужчины несут все тяготы фронтовой жизни. Мы мало чем можем помочь им, но всё же способны принести свои маленькие жертвы и должны делать это с радостью. Но, боюсь, в моей душе этой радости нет. — И Мег покачала головой, с грустью подумав обо всех тех красивых вещах, которые ей хотелось иметь.

— А по-моему, те небольшие карманные деньги, какие у нас есть, не могут принести заметную пользу. У каждой из нас всего лишь доллар, и вряд ли мы так уж поможем армии, если пожертвуем ей эти деньги. Я согласна не ожидать никаких подарков от мамы и от вас, но очень хочу купить себе «Ундину и Синтрама». Я так долго об этом мечтала! — сказала Джо, которая была известной пожирательницей книг.

— Я собиралась потратить свой доллар на новые ноты, — проронила Бесс с таким лёгким вздохом, что его услышали лишь стоявшие поблизости подставка для чайника и щётка для выметания очага.

— А я куплю себе коробку цветных карандашей. Мне они совершенно необходимы, — заявила Эми решительно.

— Мама ничего не говорила о наших карманных деньгах, и она, конечно, не станет требовать, чтобы мы полностью отказались от всяких удовольствий. Пусть каждая из нас купит что хочет, и мы хоть немного порадуемся. По-моему, мы заслужили это тем, что так усердно трудились! — воскликнула Джо, по-мужски оглядывая каблуки своих стоптанных туфель.

— Уж мне-то действительно пришлось нелегко — учить этих надоедливых детей чуть ли не целыми днями, когда так хочется домой, — снова начала Мег жалобным тоном.

— Тебе было далеко не так тяжело, как мне, — заявила Джо. — Как бы тебе понравилось часами сидеть взаперти с суматошной и капризной старухой, которая не даёт тебе ни минуты покоя, вечно недовольна и надоедает до такой степени, что ты готова выброситься из окна или зарыдать?

— Нехорошо, конечно, жаловаться, но я считаю, что мыть посуду и поддерживать порядок в доме — самая неприятная работа на свете. От неё я становлюсь раздражительной, а руки делаются как деревянные, так что я даже не могу как следует играть гаммы. — И Бесс взглянула на свои загрубевшие руки со вздохом, который на этот раз услышали все.

— А я думаю, что ни одна из вас не страдает так сильно, как я! — воскликнула Эми. — Ведь вам

не приходится ходить в школу и сидеть там с наглыми девчонками, которые ябедничают на тебя, если ты не знаешь урока, смеются над твоими платьями, оскорбляют тебя из-за того, что у тебя не очень красивый нос, и *чистят* твоего отца, так как он небогат.

— Если ты хочешь сказать *честят*, то так и скажи, а не говори об отце так, как будто он закопчённый чайник, — посоветовала Джо со смехом.

— Я прекрасно знаю, что я хочу сказать, и ни к чему обращаться ко мне с таким *старказмом*. Это очень похвально — употреблять хорошие слова и пополнять свой *лисикон*, — с достоинством парировала Эми.

— Не клуйте друг друга, детки. Разве тебе, Джо, не хотелось бы, чтобы у нас сейчас были те деньги, которых папа лишился, когда мы были маленькими? — сказала Мег, которая была старшей и могла припомнить лучшие времена. — Боже мой! Какими счастливыми и доброжелательными были бы мы, если бы у нас не было забот!

— А на днях ты говорила, что, по твоему мнению, мы гораздо счастливее, чем дети Кингов, несмотря на всё их богатство, потому что они только и делают, что ссорятся да дерутся.

— Конечно, Бесс, я это говорила и действительно думаю, что мы счастливее их, пусть даже нам и приходится работать. Ведь зато мы умеем повеселиться, и вообще мы «тёплая компания», как сказала бы Джо.

— Джо всегда употребляет такие вульгарные выражения! — заметила Эми, укоризненно взглянув на длинную фигуру, растянувшуюся на коврик.

Джо немедленно села, засунула руки в карманы и засвистела.

— Перестань, Джо, это так по-мальчишески!

— Именно поэтому и свищу.

— Терпеть не могу грубых, невоспитанных девочек!

— Ненавижу жеманных и манерных недотрог!

— «Птички в гнёздышке своём все щебечут в лад», — запела Бесс с таким забавным выражением лица, что раздражённые голоса сменились смехом и «птички» на время перестали клевать друг друга.

— Право же, девочки, обе вы заслуживаете порицания, — рассудительно сказала Мег, принимаясь за поучения на правах старшей сестры. — Ты, Джозефина, уже достаточно взрослая, чтобы отказаться от этих мальчишеских выходок и вести себя как подобает девушке. Твои манеры не имели большого значения, пока ты была маленькой. Однако теперь, когда ты такая высокая и делаешь себе «взрослую» причёску, тебе следует помнить, что ты уже барышня, а не мальчишка-сорванец.

— Никакая я не барышня! А если я делаюсь барышней оттого, что укладываю волосы, то уж лучше я буду носить две косы, пока мне не исполнится двадцать! — воскликнула Джо, стянув с волос

сетку и встряхивая свою густую каштановую гриву. — Противно даже подумать, что мне придётся стать взрослой, называться мисс Марч, носить длинные платья и быть чопорной, как какая-нибудь китайская астра! И так уж скверно быть девчонкой, когда я люблю всё мальчишеское: и работу, и игры, и манеры! Мне никак не свыкнуться с тем, что я не мальчик, а теперь даже ещё тяжелее, потому что я до смерти хочу пойти в армию и сражаться плечом к плечу с папой, а вместо этого приходится сидеть дома и вязать, словно какая-нибудь сонная старуха! — И Джо так свирепо тряхнула синим солдатским носком, что спицы застучали друг о друга, как кастаньеты, а клубок запрыгал по комнате.

— Бедная Джо! Это ужасно, но ничего тут не поделаешь. Придётся тебе довольствоваться тем, что ты превратила своё имя в мужское и играешь роль брата по отношению к нам, девочкам, — сказала Бесс, глядя всклокоченную голову Джо своей маленькой рукой, прикосновение которой никакая самая тяжёлая работа на свете никогда не смогла бы сделать грубым.

— А что касается тебя, Эми, — продолжила Мег, — то ты чересчур привередлива и церемонна. Пока это просто смешно, но если ты не остережёшься вовремя, то, когда вырастешь, превратишься в глупую жеманную гусыню. Мне нравится и твоя благовоспитанность, и приятная манера выражаться, но лишь до тех пор, пока ты не начина-

ешь изощряться. Все эти твои нелепые слова ничуть не лучше, чем жаргон Джо.

— Если Джо — мальчишка-сорванец, а Эми — жеманная гусыня, то, будь добра, скажи, кто же я, — попросила Бесс, готовая выслушать упреки и в свой адрес.

— Ты просто прелесть, вот и всё, — ответила Мег с теплотой, и никто не возразил ей, потому что Мышка, как называли Бесс, была любимицей всей семьи.

Юные читатели всегда интересуются тем, «как люди выглядят», и потому мы воспользуемся этим моментом, чтобы дать им краткое описание внешности четырёх сестёр, которые сидели с вязаньем в руках в декабрьские сумерки, когда за окнами тихо падал пушистый снег, а в гостиной весело потрескивал огонь. Это была уютная старая комната; правда, ковёр был выцветшим, а мебель очень простой, но зато на стенах висело несколько хороших картин, стенной шкаф был заполнен книгами, на подоконниках цвели хризантемы и маленькие розочки, и всё кругом дышало домашним уютом и покоем.

Маргарет, старшей из сестёр, было шестнадцать, и она была очень хороша собой: полненькая и беленькая, с большими глазами, мягкими тёмными волосами, прелестным ртом и белыми ручками, которыми она особенно гордилась. Пятнадцатилетняя Джо, очень высокая, худая, смуглая, напоминала жеребёнка, так как, казалось, совершен-

но не знала, что делать со своими длинными руками и ногами, которые всегда ей мешали. У неё был чётко очерченный рот, забавный нос и колючие серые глаза, которые, похуже, видели всё сразу и смотрели то свирепо, то насмешливо, то задумчиво. Длинные густые волосы были её единственной красотой, однако обычно она сворачивала их в узел и укладывала в сетку, чтобы не мешали. Джо была сутулой, с большими кистями рук и стопами, к одежде своей относилась равнодушно и беззаботно. В целом она производила впечатление девочки, которая стремительно превращается в женщину и очень этим недовольна. Элизабет — или Бесс, как все её называли, — была румяная тринадцатилетняя девочка с гладкими волосами и яркими глазами, застенчивая, робкая, с неизменно кротким выражением лица. Отец называл её «Маленькая Безмятежность», и это имя отлично ей подходило, ибо она, казалось, жила в своём собственном счастливом мире, решаясь покидать его лишь для встречи с теми немногими, кому доверяла и кого любила. Эми, хоть и младшая, была самой важной особой в семействе — по крайней мере, в её собственных глазах. Настоящая снегурочка с голубыми глазами, вьющимися золотистыми волосами, спускающимися на плечи, бледная и стройная, она всегда следила за своими манерами, стараясь вести себя как юная леди. Что же касается характеров четырёх сестёр — выяснение этого вопроса мы оставим на будущее.

Часы пробили шесть, и, выметя золу из камина, Бесс положила перед ним домашние туфли матери, чтобы согреть их. Вид этих старых туфель вызвал у девочек приятные чувства, потому что скоро должна была вернуться мама, и все с радостью готовились встретить её: Мег перестала отчитывать сестёр и зажгла лампу, Эми вылезла из самого удобного кресла, хотя её даже не просили об этом, Джо забыла о своей усталости и села, чтобы держать мамины туфли поближе к огню.

— Маме нужна новая пара, эти совсем сношенные.

— Я куплю ей на мой доллар, — сказала Бесс.

— Нет, я это сделаю! — закричала Эми.

— Я старшая, — начала Мег, но тут решительно вмешалась Джо:

— Пока папы нет, я в семье за мужчину, и я куплю ей туфли, потому что он, уезжая, велел мне заботиться о ней.

— Слушайте, что я придумала, — сказала Бесс. — Пусть каждая из нас сделает ей какой-нибудь подарок на Рождество, а для себя покупать ничего не будем.

— Отлично, дорогая! Как это на тебя похоже! Что же мы купим? — радостно воскликнула Джо.

На минуту все глубоко задумались, затем Мег объявила, так, словно идея была подсказана ей видом её собственных хорошеньких ручек:

— Я подарю ей пару красивых перчаток.